

То, что самый упрямый на вид старый профессор во всем зале поставил высший балл, стало первой темой для разговоров на праздничном банкете.

— Тот профессор, кажется, тоже из института компьютерных наук, — Сакурай Сакура водила пальцем вверх и вниз по меню семейного ресторана, но, к сожалению, в заведении, рассчитанном на обычных посетителей, вряд ли мог найтись какой-то необычный выбор еды.

— Хотя у него седая голова и лысина, на самом деле тому профессору, как ни странно, всего около пятидесяти лет.

— Конец пути для программиста, — Сакурай подняла голову, бросила на Чжан Сюэфэна многозначительный взгляд и произнесла примирительным тоном: — Впрочем, даже если совсем облысеешь, всегда можно надеть парик.

— Мои волосы пока еще здоровы, — Чжан Сюэфэн погладил свою все еще густую шевелюру и со страхом в голосе выдал слабое возражение.

— Если уж носить парик, я бы посоветовала тебе попробовать что-нибудь вроде цветных длинных волос или прически ирокез, — Сакурай сразу перешла к обсуждению разновидностей париков.

— Эпоха визуального рока прошла уже лет десять назад, — Акаси выдала на удивление странную реплику. Хотя ему хотелось запротестовать про себя, Чжан Сюэфэн всё же сдержался и не стал отвечать, чтобы избежать еще худшего развития событий.

— Что касается вас, старший товарищ, я бы порекомендовала просто побриться налысо.

— Неужели все сильные мира сего неизбежно лысеют? — вставил слово Чжан Сюэфэн.

— Нет, — с суровым лицом, словно исправляя какую-то грубую научную ошибку, произнесла Акаси. — Так старший товарищ сможет уменьшить вред окружающей среде от использования шампуня.

— От лица всех дельфинов — большое спасибо, — Чжан Сюэфэн чуть не выплюнул полный рот крови от досады.

Подобные беспричинные подколы в определенной степени составляли и очарование Акаси. В отличие от Сакурай, типичной институтской айдолки, ее ледяной характер и амплуа шутника создавали поистине восхитительный контраст.

Это было так же неожиданно мило, как грозный с виду огромный кот, с сосредоточенным видом уплетающий картофель фри.

— Если прикинуть по возрасту, возможно, в молодости этот профессор был большим любителем видеоигр.

Чжан Сюэфэн прикинул в уме: если в юности этот профессор не предавался бурной молодости, как все остальные, то проводить досуг за аркадными автоматами или приставками Atari было вполне ожидаемо.

— Как там говорится, — выслушав умозаключения Чжан Сюэфэна, подытожила Сакурай: — Мужчина до самой смерти остается мальчишкой?

— Как-то это звучит двусмысленно, — Чжан Сюэфэн почти рефлекторно отреагировал с легким подозрением.

— Звучит так, будто профессор — незрелый ребенок, — вторую порцию картофеля фри, заказанную Акаси, уже принес официант, и она не упускала возможности пострикотать даже за едой.

— А я ведь хвалила профессора за юношеский настрой, — после некоторых раздумий Сакурай всё же заказала блюдо, у которого и название, и картинка выглядели весьма странно.

— Трудно сказать, как он сам отреагировал бы на эти слова. — Хотя Чжан Сюэфэн так и сказал, геймерское чутье подсказывало ему: если бы тот профессор услышал фразу о том, что мужчины до смерти остаются мальчишками, он бы, пожалуй, от души рассмеялся.

<http://bllate.org/book/21127/2143755>